
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ SOCIOLOGICAL SCIENCES

Женщина в российском обществе. 2026. № 3. С. 3—19.

Woman in Russian Society. 2026. No. 3. P. 3—19.

Научная статья

УДК 316.346.2-055.1/.2

EDN: <https://elibrary.ru/bnszzp>

DOI: 10.21064/WinRS.2026.3.1

ТОНКИЕ ГРАНИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОГО РЕГИОНА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

*Владимир Вячеславович Козловский,
Лилия Сергеевна Панкратова*

Социологический институт РАН — филиал
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Россия;
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия,
vvk_soc@mail.ru

Аннотация. В статье представлены характеристика и обоснование гендерных особенностей (сходства и различий между мужчинами и женщинами) в оценках потенциала сложившегося цивилизационного комплекса, включая социально-экономическое состояние, культуру и перспективы развития локальной территории российского региона. Эмпирическую базу работы составили результаты анкетного опроса, проведенного в 2024 году в муниципальных образованиях Республики Карелия (N = 601) и Новгородской области (N = 600). Цивилизационный уклад изученных регионов Северо-Запада РФ в его социально-структурном, культурном, институциональном и субъектном (акторно-агентном) срезах сквозь призму представлений мужчин и женщин характеризуется симультанным присутствием гендерного структурирования (различия в уровне доходов, трудовой дифференциации) наряду с гендерной нейтральностью / эгалитаризмом (схожие оценки социальной и хозяйственной инфраструктуры), обладающих различной степенью устойчивости, проявления, способами сочетания в населенных пунктах.

Ключевые слова: цивилизационный потенциал региона, цивилизационный комплекс, мужчины и женщины, гендерные особенности, социальные представления, социальные институты, культурный срез, социально-структурный профиль, субъектное измерение, социокультурное пространство территорий

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-01067-П, <https://rscf.ru/project/23-18-01067-П>.

Для цитирования: Козловский В. В., Панкратова Л. С. Тонкие грани цивилизационного потенциала российского региона в представлениях мужчин и женщин // Женщина в российском обществе. 2026. № 3. С. 3—19.

Original article

SUBTLE FACETS OF THE CIVILIZATIONAL POTENTIAL OF THE RUSSIAN REGION: MALE AND FEMALE PERSPECTIVES

Vladimir V. Kozlovsky,

Liliya S. Pankratova

Sociological Institute of the RAS — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation; Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, vvk_soc@mail.ru

Abstract. This article presents a description and analysis of gender-specific characteristics (similarities and differences between men and women) in assessments of the potential of the established civilizational complex, including the socioeconomic condition, culture, and development prospects of a local territory within the Russian region. The novelty of this research lies in its microsociological analysis of men's and women's perceptions of the characteristics of the civilizational potential of the Russian region, as well as in the differentiation of gender-based assessments regarding resources and development prospects in various spheres of public life, civic engagement, and local communities as reflections of its civilizational complex. The empirical basis of this research consists of the results of a questionnaire survey conducted in 2024 in municipalities of the Republic of Karelia (N = 601) and the Novgorod Region (N = 600). The civilizational structure of the studied regions in the Northwest of the Russian Federation, as viewed through the lens of men's and women's perceptions, is characterized by the simultaneous presence of gender structuring alongside gender neutrality/egalitarianism, which exhibit varying degrees of stability, manifestations, and modes of coexistence within settlements. The state of the socio-structural profile of the civilizational complex in these local territories is based on the reproduction of socio-gender differentiation of labor by occupation, as well as on the disparity in men's and women's incomes and levels of financial well-being (as measured objectively and assessed subjectively). The institutional aspects (economic and social infrastructure, labor market) of the civilizational development profiles of these regions receive largely similar assessments among men and women, a phenomenon primarily driven by shared living conditions and common challenges that lack a rigid social-gender bias in contemporary Russian society. However, the research also revealed the existence of gender-specific challenges regarding access to quality medical care and public transportation—challenges that embody the intersection of economic inequality between the sexes and the sociocultural principles governing the functioning of institutions.

Key words: civilizational potential of a region, civilizational complex, men and women, gender characteristics, social perceptions, social institutions, cultural cross-section, socio-structural profile, subjective dimension, sociocultural space of territories

Acknowledgments: this work was supported by the Russian Science Foundation under grant No. 23-18-01067-P, available from <https://rscf.ru/project/23-18-01067-П>.

For citation: Kozlovsky, V. V., Pankratova, L. S. (2026) Tonkie grani tsivilizatsionnogo potentsiala rossiiskogo regiona v predstavleniakh muzhchin i zhenshchin [Subtle Facets of the Civilizational Potential of the Russian Region: Male and Female Perspectives], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 3—19.

Введение

Потенциал социально-экономического и культурного развития оказавшихся в сложной ситуации российских регионов проявляется прежде всего в сформировавшейся цивилизационной специфике страны. Ресурсные возможности регионов неравномерны и различаются по разным параметрам в зависимости от локально-территориальной удаленности, демографической ситуации, социальной и экономической инфраструктуры, информационно-коммуникационной и транспортной доступности. Особую роль играет включенность органов власти, институтов, бизнеса и некоммерческих организаций в решение ключевых вопросов общественной жизни на различных уровнях: индивидуальном, групповом уровне, уровне локальных сообществ, реализуемых в разнообразных формах современной жизни, способах жизнедеятельности.

Методологически исследование основывается на социологической версии цивилизационного подхода и концепции цивилизационного комплекса региона, в котором для его целостной характеристики предлагается связать базовые понятия: социальная структура, культура, институты и субъекты (акторы) как основные компоненты цивилизационного потенциала современного российского региона (см.: [Козловский, 2021, 2022, 2024]). В рамках данной концепции цивилизационного уклада или комплекса региона, локальной (моно- и полипрофильной) территории выявляются ресурсы, формы и способы эффективного развития территории и местных сообществ.

В рабочем определении понятия цивилизации отражается целостный комплекс различных культурных, духовных, религиозных, хозяйственных и властных форм деятельности людей, обеспечивающий устойчивый общественный уклад жизни, идентичность и социальные порядки, а также сложная институционально регулируемая механизмами культуры совокупность социальных неравенств (социальная структура) общества. Понятие цивилизации, согласно Н. Элиасу, направлено на «прояснение природы той обладающей принудительной силой закономерности, которая задает формы совместной жизни людей, включая социальные формы и институты нашего собственного общества, возникающие, сохраняющиеся и меняющиеся на основе данной закономерности» [Элиас, 2001]. В этом состоит двойственная природа социологического понятия цивилизации (цивилизационное измерение общества): а) это социоструктурное конституирование культурного пространства общества благодаря влиянию множественных социальных взаимодействий на технологии, характер, содержание человеческой деятельности; б) это культурное многообразие, видоизменяющее социальный мир человека благодаря воздействию автономности и действенности культурного богатства в ходе социализации, институционализации и закреплению позиций, статусов, престижа.

Постановка задачи, выдвижение гипотезы

Цель работы заключается в характеристике и обосновании гендерных особенностей (сходства и различий между мужчинами и женщинами) в оценках потенциала сложившегося цивилизационного комплекса, включая социально-экономическое состояние, культуру и перспективы развития локальной территории российского региона.

В качестве гипотезы выдвигается положение о том, что цивилизационный потенциал локальной территории российского региона отражается в спектре гендерно значимых различных представлений о благосостоянии и сходных оценках

институциональных ресурсов социально-экономического и культурного развития, гражданской активности.

Новизна исследования состоит в микросоциологическом анализе представлений мужчин и женщин об особенностях цивилизационного потенциала российского региона, в разграничении гендерных оценок в отношении потенциала и перспектив развития различных сфер общественной жизни, гражданской активности и локальных сообществ как отражения ее цивилизационного комплекса. Подобные грани в общественных мнениях имеют свои особенности в силу положения представителей данных социальных групп в социальном пространстве.

Методы исследования

Гендерное измерение цивилизационного потенциала российского региона включает оценку качества объективных институтов, условий и характер субъективных представлений, практик мужчин и женщин. Общетеоретическим основанием исследования служат социальный конструктивизм П. Бурдьё и структурно-конструктивистский подход Р. Коннелла. Социологическая версия цивилизационного подхода конкретизирована в концепции цивилизационного комплекса региона. Она направляет внимание на выявление и интерпретацию представлений мужчин и женщин об укладе жизни локальной территории региона как многомерного цивилизационного комплекса, включающего четыре ключевых взаимосвязанных среза: социоструктурный, культурный, институциональный, субъектный [Козловский, 2022].

В статье использованы результаты социологического исследования «Исследование и оценка цивилизационного потенциала территории муниципальных образований Республики Карелия и Новгородской области РФ», проведенного нами в октябре-ноябре 2024 года. Эмпирическая база включала результаты опроса жителей четырех муниципальных образований (Петрозаводский и Костомукшский городские округа, Кондопожский и Сортавальский районы) Республики Карелия (объем выборки: N = 601), а также четырех муниципальных образований (городской округ Великий Новгород, Боровичский, Новгородский и Старорусский районы) Новгородской области (объем выборки: N = 600). Исследование было проведено методом личного формализованного интервью. Отбор респондентов осуществлялся с контролем следующих переменных: пол, возраст, уровень образования, тип населенного пункта, муниципальный округ.

Результаты исследования

Социальное положение мужчин и женщин в контексте оценок развития цивилизационного комплекса локальной территории региона. На оценки, представления мужчин и женщин о цивилизационном потенциале локальной территории (места проживания) оказывает влияние их социальный статус, положение в социальной структуре. Позиция индивида в многомерном социальном пространстве определяется конфигурацией различных факторов, в частности принадлежностью к определенной возрастной группе. Согласно концепции П. Бурдьё, возраст не является самостоятельным видом капитала, но оказывает влияние на распределение и накопление ресурсов социальными субъектами [Бурдьё, 2002]. В различные периоды жизни мужчины и женщины обладают разными, неодинаковыми возможностями, условиями для приобретения, конвертации, использования активов. При этом потребности в

различных видах личных и общественных (предоставляемых в населенном пункте) благ динамичны.

Особенности половозрастного состава мужского и женского населения проявляются в диспропорциях опрошенного совершеннолетнего населения исследуемых муниципальных образований регионов (табл.). Среди мужчин преобладает возрастная когорта 18—29 лет, т. е. молодых людей, для которых в обозначенный период социально ожидаемо получение среднего профессионального и/или высшего образования, выход на рынок труда и начало построения карьеры, вступление в романтические отношения, регистрация брака и создание семьи. Среди женщин преобладает возрастная когорта от 60 лет и старше, т. е. пенсионного возраста.

Женщины и мужчины по возрастным группам, в %

Возрастная группа	Республика Карелия		Новгородская область	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
18—29 лет	25,7	19,4	26,3	20,9
30—39 лет	18,8	14,7	18,8	15,4
40—49 лет	22,6	17,9	18,0	14,8
50—59 лет	19,5	21,1	17,6	19,1
60 и более лет	13,4	27,0	19,2	29,9

Социально-экономические аспекты гендерной дифференциации

Одним из ключевых пунктов социальной структуры и механизмом воспроизводства сложившегося порядка в распределении позиций мужчин и женщин в социальном пространстве является гендерная дифференциация труда [Коннелл, 2017]. Это определяет их возможности к приобретению, умножению экономического капитала, достижению благосостояния на основе ресурсного потенциала локальной территории. Согласно результатам опроса, среди респондентов мужчин в обоих регионах, наиболее распространенным родом занятий является рабочий (29,2 % в Республике Карелия, 41 % в Новгородской области); среди женщин — служащий / специалист (27,1 % в Республике Карелия, 22,3 % в Новгородской области), а также пенсионер (27,6 % в Республике Карелия, 30,1 % в Новгородской области).

Высокая доля женщин-пенсионерок обусловлена обозначенной выше спецификой половозрастной структуры населения исследованных муниципальных образований — преобладанием возрастной группы старше 60 лет. Фиксируется более высокая доля среди мужчин руководителей и предпринимателей (в среднем приблизительно в 2 раза), чем среди женщин. В качестве домохозяек себя маркируют исключительно женщины, но их немного (3,5 % в Республике Карелия, 6,6 % в Новгородской области), что говорит о значительном уровне вовлеченности женщин в экономику.

При этом мужчины могли идентифицировать себя в качестве безработных, а не лиц, выполняющих домашние обязанности (домохозяин) в силу культурных ограничений, неодобрения данного социального статуса и роли для мужчины как основного вида деятельности.

Воспроизводство гендерной дифференциации в системе труда проявляется в различиях уровней доходов (в расчете на одного члена семьи) мужчин и женщин. В изученных локальных территориях в обоих субъектах РФ мужчины в среднем имеют выше уровень финансового благосостояния нежели женщины (в Республике Карелия критерий Манна-Уитни $U = 27642$, уровень значимости $p = 0,015$; в Новгородской области критерий Манна-Уитни $U = 34580$, уровень значимости $p \leq 0,001$). Наибольшую долю среди опрошенных мужчин и женщин составляют группы с доходом на одного члена семьи, который: соответствует прожиточному минимуму в месяц; немного выше прожиточного минимума; более чем в 2 раза выше прожиточного минимума. Двое из пяти мужчин-респондентов и более половины женщин отнесли себя к категориям с доходами, соответствующими или незначительно превышающими размер прожиточного минимума в месяц на одного члена семьи. Среди женщин выше доля низкодоходных.

Тенденция в различиях в социально-экономическом положении мужчин и женщин фиксируется в сфере доходов как одной из традиционных областей экономического неравенства. При этом наиболее выражено социально-половой диспаритет в обеспеченности членов семьи финансовыми ресурсами проявляется в самых высокооплачиваемых группах. Полученные результаты подтверждаются исследованиями отечественных ученых, например, расположивших в рейтинге гендерного паритета на рынке труда регионов России 2023 года Новгородскую область на 24 месте (индекс 0,570), Республику Карелию на 71 месте (индекс 0,480) [Емелина и др., 2026: 11].

Предшествующие исследования российских ученых [Хасбулатова, Смирнова, 2023: 6] демонстрируют, что социально-половая дифференциация в уровне доходов в современной России ограниченно зависит от высокого образовательного статуса, т. е. наличия диплома о высшем профессиональном образовании. Несмотря на приблизительно равные доли мужчин и женщин, обладающих данным видом культурного капитала, значимыми в определении их социально-экономического статуса выступают направления подготовки (технологические или гуманитарные специальности); отрасли трудовой занятости, профессии (гендерная сегрегация системы труда); события жизненного пути, влияющие на развитие трудовой карьеры.

В Республике Карелия обнаружено, что в среднем женщины обладают более высоким уровнем образования, чем мужчины (критерий Манна-Уитни $U = 30979$, уровень значимости $p = 0,018$). Более подробный анализ позволил выявить, что ассоциация между полом и уровнем полученного образования, представлена в следующем виде тенденции: среди женского населения региона несколько выше доля тех, кто имеет оконченное среднее специальное, среднее профессиональное (37,5 % среди мужчин, 43,5 % среди женщин). Нам представляется, что уровень образования как культурного капитала играет ограниченную роль в социальной дифференциации мужчин и женщин.

Гендерные особенности оценок качества жизни на локальной территории региона в контексте его цивилизационного уклада

По результатам опроса были выявлены гендерные сходство и различия в определении наиболее острых повседневных проблем, снижающих уровень индивидуального благополучия. Наиболее проблемные аспекты качества жизни общие для регионов выделены на основе совокупных для обоих социально-демографических групп данных: а) материальное благосостояние; б) дорожная инфраструктура; в) жилищные условия; г) асоциальное, социально опасное поведение (наркомания; пьянство); д) благосостояние и состояние медицинского обслуживания.

Оценки повседневных проблем, для которых обнаружены статистически значимые ассоциации между полом и субъективно определяемой респондентами их важностью, представлены ниже (рис. 1 и 2). В обоих регионах гендерно специфическими вопросами являются следующие значимые повседневные проблемы: 1) низкие зарплаты, пенсии; 2) работа общественного транспорта; 3) состояние медицинского обслуживания (рис. 1, 2). Зафиксированные регионально дифференцированные гендерные различия в проблематизации условий жизни представляются нам проявлением особенностей локального социального порядка.

Обратимся к данным на примере Республики Карелия.

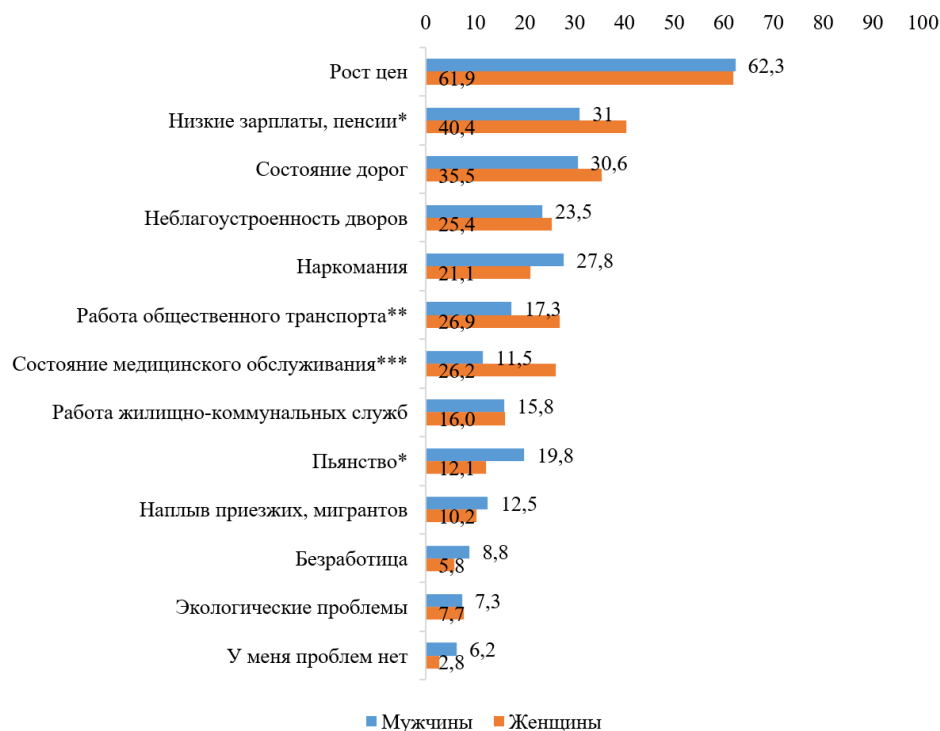

Рис. 1. Гендерные различия в определении значимых повседневных проблем в Республике Карелия, в %

* Асимптотическая значимость Хи-квадрат Пирсона $\leq 0,05$; ** Асимптотическая значимость Хи-квадрат Пирсона $\leq 0,01$; *** Асимптотическая значимость Хи-квадрат Пирсона $\leq 0,001$

Далее представим данные, полученные по Новгородской области.

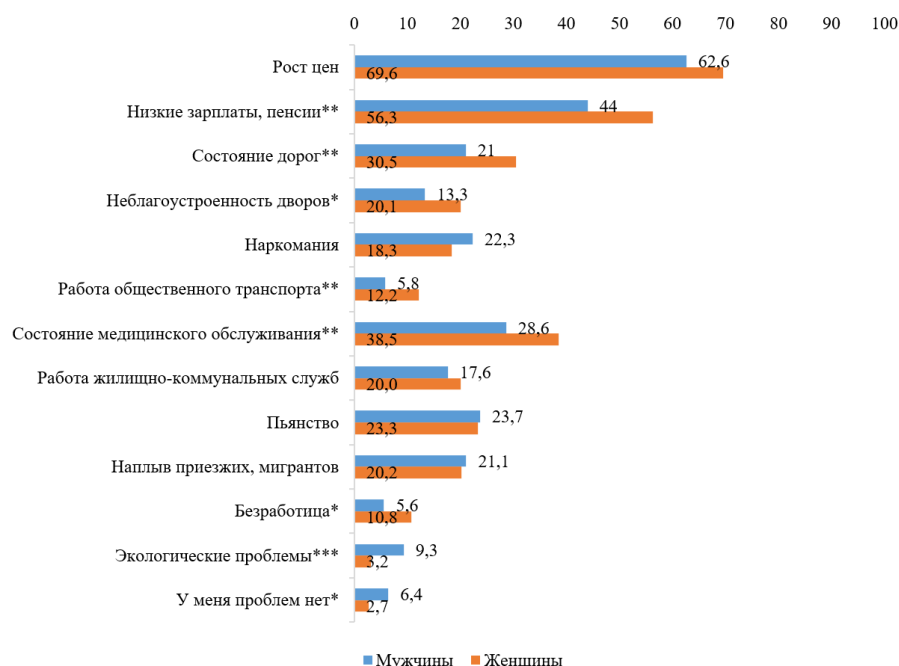

Рис. 2. Гендерные различия в определении значимых повседневных проблем в Новгородской области, в %

*Асимптотическая значимость Хи-квадрат Пирсона $\leq 0,05$; **Асимптотическая значимость Хи-квадрат Пирсона $\leq 0,01$; *** Асимптотическая значимость Хи-квадрат Пирсона $\leq 0,001$

Повседневность и уровень жизни. Сходство в оценках мужчин и женщин индивидуальной значимости многих повседневных проблем обусловлено преимущественно общими условиями жизни, разделяемыми трудностями в решении вопросов, которые не являются гендерно специфическими, что подтверждается результатами других исследований [Радина и др., 2016]. Различия в восприятии респондентами своего жизненного уровня свидетельствует о воспроизводстве гендерного неравенства в сфере доходов, т. е. материального (прежде всего, финансового) благосостояния как проявления социально-структурной составляющей цивилизационного уклада изученных муниципальных образований регионов. В среднем мужчины оценивают свой уровень достатка выше, чем женщины.

Сфера здравоохранения. Преобладание среди женщин в отличие от мужчин более низких оценок институциональных ресурсов цивилизационного комплекса муниципальных образований в сфере медицины фиксируется в обоих регионах. В Республике Карелия о проблемах с доступом к качественному медицинскому обслуживанию заявляет значительная часть среди женщин (52,7 %), а не мужчин (39,9 %). Аналогичная ситуация в Новгородской области: о низком уровне доступности респондентам качественного медицинского обслуживанию заявляет более высокая доля женщин (67,1 %), чем мужчин (51,6 %).

Среди факторов, обуславливающих социально-половые различия в представлениях о доступности качественных медицинских услуг, по нашему мнению, следует

указать на вероятность их более высокой востребованности среди женщин, чем среди мужчин. Женщины вынуждены посещать медицинские учреждения в связи с беременностью и рождением детей, а также в последующем в ходе заботы об их здоровье, что нередко является частью именно женских практик по уходу за ребенком в структуре распределения домашних и родительских обязанностей между полами [Новосёлова, 2021; Антонов и др., 2024]. Преобладание женщин пенсионного возраста в половозрастной структуре изучаемых населенных пунктов также ассоциируется с наличием у них устойчивой потребности в получении медицинской помощи по состоянию здоровья.

Отечественные исследователи отмечают, что мужчины в сравнении с женщинами имеют менее сформированную культуру бережливого отношения к своему здоровью, что реализуется в маскулинных поведенческих особенностях (практиках питания, физической активности, заботы о здоровье и проч.) [Попова, 2014; Танатова, Королёв, 2025]. При этом ограниченный доступ женщин к качественным медицинским услугам также может быть следствием зафиксированной и рассмотренной выше разницы в экономическом положении социальных полов. Согласно современным исследованиям присутствует значимая связь между неравенством в доходах и здоровьем населения [Карцева, Кузнецова, 2023]. Более обеспеченное финансовое положение мужчин предоставляет им возможность, например, получения платных медицинских услуг, что нередко повышает скорость обслуживания (запись и прием у специалистов), выбор специалиста, назначение и использование более дорогих и действенных лекарств, проч.

Рынок труда. Интересно, что иные аспекты институционального потенциала муниципальных образований получают схожие оценки среди мужчин и женщин. Так, статистически значимых различий в оценках стабильности своей текущей занятости на рынке труда и его наполненности аналогичными вакансиями между работающими мужчинами и женщинами не выявлено. Подавляющее большинство представителей обоих полов достаточно оптимистично оценивает рынок труда в регионах: в Республике Карелия 84,1 % мужчин и 81,5 % женщин, в Новгородской области 85,7 % мужчин и 83,7 % женщин. Таким образом, выявленная и рассмотренная ранее гендерная дифференциация в системе труда воспроизводится, устойчиво функционирует, обеспечивая занятость населения.

Доступность образования. Порядка двух третей опрошенных в обеих социально-демографических группах регионов заявляют о доступности качественного образования. Социально-половая принадлежность также не является значимым фактором в определении развитости культурной и досуговой инфраструктуры, предоставляющей возможности в удовлетворении соответствующих потребностей. Вариативность оценок населения по этому вопросу обуславливается, прежде всего, принадлежностью к возрастной группе и типом населенного пункта (город/село). Аналогичная ситуация и в сфере медиапотребления информации о жизни в своем месте поселения.

Оценка ресурсов локальной территории. Оценки экономического благосостояния локальной территории в основном гендерно нейтральны. Порядка двух третей опрошенных среди мужчин и женщин в обоих регионах заявляют о среднем экономическом положении населенного пункта, в котором они проживают. Более 80 % респондентов в обеих социально-демографических группах отмечают обеспеченность

поселения любыми или большинством необходимых товаров и услуг для приобретения. Половина ответивших в каждой из групп считает, что условия жизни в их населенном пункте лучше, чем в других. Представления о перспективах реализации ресурсного потенциала цивилизационного комплекса локальной территории вариативны. В Республике Карелия статистически значимые связи между полом и оценками перспектив населенного пункта не выявлены. Порядка 60 % опрошенных в обеих социально-демографических группах ожидают развития, улучшений условий жизни. Для опрошенных из Новгородской области статистически значимые связи между полом и оценками перспектив населенного пункта присутствуют, в среднем женщины (76,8 %) позитивнее оценивают перспективы населенного пункта, чем мужчины (66,8 %), большая доля из которых предполагает сохранение текущего положения в регионе. Следует отметить, что ожидания позитивных изменений преобладают среди более молодых возрастных групп и городских жителей в обоих регионах.

Значимость различных акторов в решении проблем поселения. Субъектный срез цивилизационного уклада локальной территории в обоих регионах характеризуется схожими тенденциями. По мнению большинства опрошенных, среди мужчин и женщин наибольшими ресурсами для решения волнующих жителей проблем, которые были рассмотрены выше, обладают Президент РФ и субъекты, принадлежащие к различным уровням публичной власти в РФ: федеральным органам государственной власти (Правительство РФ), органам государственной власти региона РФ (губернатор), органам местного самоуправления (глава администрации города, глава администрации района). Незначительная доля респондентов видит высокий потенциал ликвидации обозначенных ими проблем в личной активности (самостоятельное разрешение), деятельности СМИ, общественных объединений, экономических акторов (например, руководством предприятий населенного пункта).

Гендерные различия в определении роли социальных акторов, которые в первую очередь обладают достаточным потенциалом в разрешении значимых для участников опроса проблем, в исследованных муниципальных образованиях заключаются в следующем. Среди мужчин преобладает уверенность в соответствующих возможностях главы государства, а среди женщин выше убежденность в способностях главы администрации города. Выявленные особенности могут быть в том числе отражением рассмотренной выше разницы между социальными полами в идентификации значимых повседневных проблем. Для значительной части женщин актуальны вопросы, находящиеся в ведении органов местного самоуправления (например, состояние муниципальных дорог в поселении, работа общественного транспорта, проч.).

Общественная активность населения. Участие граждан в различных формах местного самоуправления, как показывают результаты исследования, умеренное и ограниченное. Основной и единственный массово распространенный вид индивидуальной активности для представителей обеих социально-демографических групп в изученных муниципальных образованиях регионов — участие в выборах местных органов власти. При этом в Республике Карелия статистически значимо преобладание данной практики среди женщин (57 %), чем среди мужчин (41,7 %) (Хи-квадрат $\chi^2 = 14,197$, уровень значимости $p < 0,001$). В Республике Карелия также выявлена ассоциация между полом и отсутствием партисипации в осуществлении местного самоуправления: не вовлечены 53,3 % среди мужчин, 38,9 % среди женщин (Хи-квадрат $\chi^2 = 12,528$, уровень значимости $p < 0,001$). В Новгородской области доля не вовлеченных составляет 51,6 % среди мужчин и 47 % среди женщин. Полученные результаты

свидетельствуют об актуальности вопросов развития гражданского участия жителей муниципальных образований в местном самоуправлении.

Включенность респондентов в реализацию общественных мероприятий ограничивается преимущественно праздниками (более 50 % опрошенных во всех рассматриваемых группах), т. е. символически значимыми, выполняющими интегрирующую функцию для социума событиями, нередко предусматривающими в том числе досуговые практики. От четверти до трети представителей мужчин и женщин в обоих регионах принимают деятельное участие в мероприятиях по благоустройству территории проживания (например, субботники, уборка территории, проч.). Такая же часть ответивших не вовлечена в публичные, массовые формы активности, способствующие (вос)производству социальной сплоченности.

Социальное и межличностное доверие. Данные опроса демонстрируют, что подавляющее большинство (более 90 %) представителей обеих социально-демографических групп имеет сильные связи с членами своих семей, основанные на межличностном доверии. Доверие как маркер качества социальных отношений является важным элементом социального капитала семьи [Prandini, 2014; Брагина, Почебут, 2024]. Полученные результаты подтверждают достаточно высокий уровень межличностного доверия населения «ближнему кругу» в повседневной жизни (родственники, коллеги, руководитель организации), фиксируемый в России в XXI веке на фоне низкого уровня общественного доверия¹ (обобщенное доверие, т. е. большинству людей) [Кученкова, 2016]. Они свидетельствуют о трансформации отношений соседствования, а именно ослабления связей как следствия роста их изолированности, деперсонализированности, эмоциональной невовлеченности [Бредникова, 2021]. Если коллегам и руководству организации доверяет порядка двух третей в каждой из рассматриваемых групп, то соседям — менее половины.

Оценка будущего. Социальное настроение, рассматриваемое в настоящей работе в качестве катализатора общественного мнения и фактора влияния на поведение индивидов, обладает социально-половой спецификой среди опрошенных жителей регионов. В среднем женщины в отличие от мужчин с большей тревогой и неуверенностью смотрят в будущее. Преобладающими для представителей обоих полов являются оптимистичные настроения, но среди мужчин в обоих субъектах они преобладают (рис. 3 и 4). Среди женщин более распространена, чем среди мужчин, амбивалентность в отношении будущего.

Обратимся к данным на примере Республики Карелия.

¹ В поисках доверия // Официальный сайт АЦ ВЦИОМ. 11 января 2024 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-poiskakh-doverija> (дата обращения: 08.05.2026).

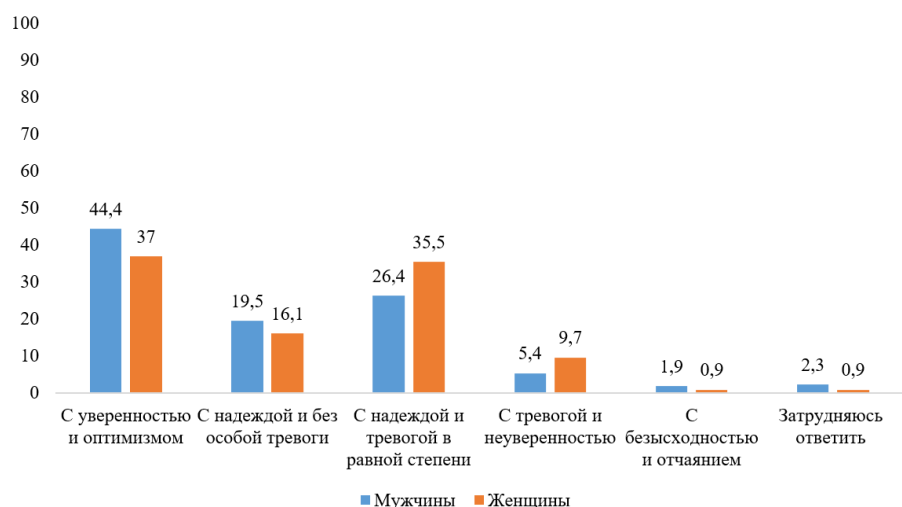

Рис. 3. Социальное настроение в отношении будущего среди мужчин и женщин в Республике Карелия, в %

А также представим характер социальных настроений в отношении будущего жителей Новгородской области.

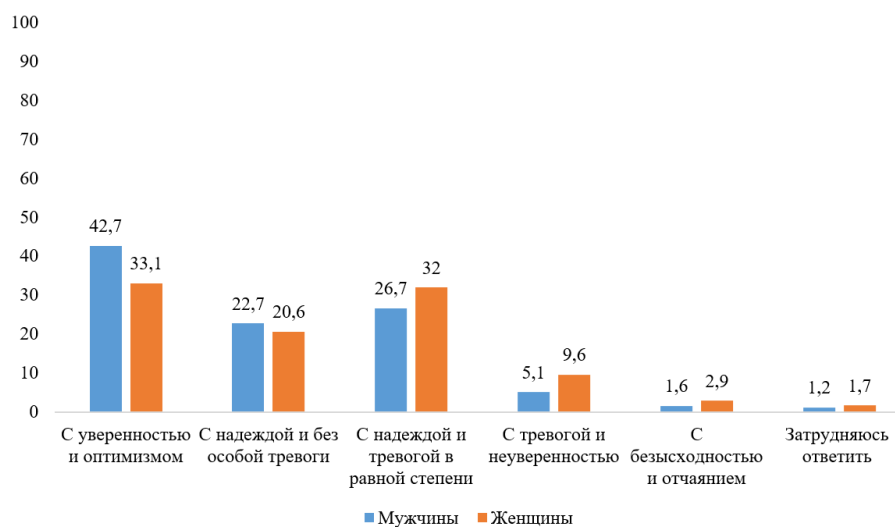

Рис. 4. Социальное настроение в отношении будущего среди мужчин и женщин в Новгородской области, в %

Принимая во внимание комплексность (субъективная оценка социального положения, объективное состояние уровня жизни, проч.) и динамичность (сочетание ситуативных факторов и устойчивых позиций, представлений) условий формирования социального настроения населения, полученные данные позволяют нам подтвердить наличие тенденции большего страха перед будущим среди женщин, чем среди мужчин в России, зафиксированной в исследованиях других авторов [Милованова, 2024].

Заключение

Цивилизационный уклад локальной территории как комплексная конфигурация социокультурных и социально-экономических условий жизни населения представлен в гендерном измерении. Социальный и культурный пол является структурирующей структурой, оказывающей влияние на организацию социальных отношений в их социально-структурном (неравенства), институциональном, культурном и субъектном (агентность) аспектах. С одной стороны, это находит выражение в объективно существующих и субъективно воспринимаемых социальных позициях, ресурсах, правилах, возможностях и ограничениях выстраивания различных карьер и траекторий жизненного пути (семейной, трудовой, образовательной, проч.) в сложившихся экономических, политических, социальных условиях на индивидуальном уровне. С другой стороны, особенности существующего гендерного порядка, гендерной дифференциации являются значимым фактором для определения направлений, формирования потенциала, выбора способов развития локальной территории как части управленческой деятельности органов власти различного уровня, активности бизнеса.

Выделен ряд гендерно значимых особенностей в представлениях жителей о состоянии и перспективах развития локальных территорий изученных муниципальных образований Новгородской области и Республики Карелия. Гендерное измерение цивилизационного уклада муниципальных образований характеризуется воспроизводством социально-половой дифференциации труда по роду занятости, а также ассоциированными с этим структурным механизмом поддержания отношений диспаритетом доходов мужчин и женщин, уровня финансового благосостояния (в их объективном измерении и субъективных оценках), особенно среди более высокодоходных групп населения, сегрегацией по сферам профессиональной подготовки и занятости по отраслям экономики. Перечисленные факторы являются одними из ключевых в достижении социально-экономического статуса индивидов, формирования неравенства между представителями социально-демографических групп мужчин и женщин как характеристики социально-структурного развития цивилизационного комплекса поселений.

Институциональный срез векторов цивилизационного развития территорий регионов, зафиксированный в общественном мнении респондентов о качестве услуг, уровне развития, доступности хозяйственной (например, состоянии дорог, работе жилищно-коммунальных служб), социальной инфраструктуры (например, доступности качественного образования; возможности удовлетворения культурных потребностей), состоянии рынка труда, имеет преимущественно сходные оценки среди мужчин и женщин. Данный факт обусловлен преимущественно общими условиями жизни, разделяемыми трудностями, которые не имеют жесткой социально-половой окраски в современном российском обществе, в том числе, в силу воплощаемого в институциональной среде публичной сферы жизни существующего гендерного порядка, включающего различные способы, формы реализации принципов гендерной чувствительности — эгалитарности, специфичности.

Обнаружено наличие гендерно маркированной проблемности доступности качественного медицинского обслуживания и работы общественного транспорта как воплощения пересечения экономического неравенства социальных полов и социокультурных принципов функционирования институтов (например, коммерциализация

системы здравоохранения; разделение труда в семье — забота о детях как преимущественно женская функция). Отмечено наличие фактора возраста, выраженного в присутствии существенной доли лиц, достигших пенсионного возраста (60 лет и старше) среди женского населения, вероятно имеющего влияние на зафиксированные распределения оценок мужчинами и женщинами различных аспектов цивилизационного комплекса изученных локальных территорий, в том числе о системах медицинского обслуживания, общественного транспорта.

Субъектный (агентно-акторный) срез цивилизационного уклада в его переплетении с культурным аспектом характеризуется ограниченной социальной, гражданской активностью населения, вариативностью социально-половой специфики участия в общественно-политической жизни муниципальных образований как проявлений существующей политической культуры в России. Вместе с тем было выявлено консенсусное, преобладающее мнение среди представителей обеих социально-демографических групп о наличии потенциала в реализации функции разрешения значимых для населения проблем у политических институтов различного уровня (органов власти федерального, регионального, местного уровня), нежели иных социальных институтов (экономических, культурных, социальных).

Результаты исследования подтвердили инвариантную (вне зависимости от пола) тенденцию в современном российском обществе к сочетанию высокого уровня межличностного доверия и низкого общественного доверия как регулятора социальных отношений в приватной и публичной сферах жизни, основы успешности функционирования, развития различных социальных институтов.

Оценки цивилизационного уклада локальных территорий изученных муниципальных образований Новгородской области и Республики Карелия находят выражение в социальных настроениях населения в отношении будущего. Ещё одним «генерализованным показателем» считаем представления о перспективах населенного пункта, среди которых нет однозначных, стабильно воспроизводимых гендерно окрашенных мнений для регионов. Результаты исследования свидетельствуют о симультанном присутствии в цивилизационном укладе рассмотренных локальных территорий регионов Северо-Запада РФ гендерного структурирования (например, различия в уровне доходов, трудовой дифференциации) наряду с гендерной нейтральностью / эгалитаризмом (например, схожие оценки социальной и хозяйственной инфраструктур), обладающих тонкими различиями во мнениях населения.

В представлениях об оценках населением муниципальных образований российских регионов своего положения, состояния дел и перспектив цивилизационного развития региона выявлен ряд различий гендерного характера. Эти данные проливают свет на уникальное положение российских регионов. Дальнейшее сравнительное изучение гендерных особенностей других российских регионов и страны в целом значимо для выявления ресурсов их цивилизационного комплекса и потенциала цивилизационного развития.

Список источников

- Антонов А. И., Карпова В. М., Ляликова С. В. Времени в обрез: сколько времени россияне уделяют заботе о собственных детях? // *Народонаселение*. 2024. Т. 27, № 3. С. 137—152.
- Брагина Т. С., Почебут Л. Г. Социально-психологический подход к изучению «социального капитала семьи» // *Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика*. 2024. Т. 34, № 2. С. 158—165.

- Бредникова О. Е. «Я с соседями совсем не общаюсь...»: соседство как рутинное взаимодействие // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. 2021. Т. 13, № 2. С. 101—123.
- Бурдье П. Формы капитала // *Экономическая социология*. 2002. Т. 3, № 5. С. 60—74.
- Емелина Н. К., Солнцев С. А., Роцин С. Ю. Региональные различия в положении мужчин и женщин на рынке труда в России — 2026: докл. Лаб. Исследований рынка труда НИУ ВШЭ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2026. 103 с.
- Карцева М. А., Кузнецова П. О. Здоровье, доходы, возраст: эмпирический анализ неравенства в здоровье населения России // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2023. № 2. С. 160—185.
- Козловский В. В. Профиль и ресурсы цивилизационного развития территории региона РФ // *Цивилизационный потенциал территории субъекта РФ. Всерос. научно-практ. конф.* / Калининград: Изд-во «РА Полиграфыч», 2021. С. 6—16.
- Козловский В. В. Цивилизационный комплекс российского региона: мера изменений и развития // *Цивилизационный потенциал российского региона: проблемы измерения, интерпретации и оценки: материалы II Всероссийской научно-практической конференции*. Калининград: «РА Полиграфыч», 2022. С. 9—18.
- Козловский В. В. Идентичность в структуре цивилизационного потенциала российского региона // *Цивилизационный потенциал российского региона: люди и перемены. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции*. Калининград: Общество с ограниченной ответственностью «РА Полиграфыч», 2024. С. 15—33.
- Коннелл Р. Гендер и власть: общество, личность и гендерная политика. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 432 с.
- Кученкова А. В. Межличностное доверие в российском обществе // *Социологические исследования*. 2016. № 1 (381). С. 26—36.
- Милованова М. Ю. Гендерное измерение социального настроения в современной России: опыт историко-социологического анализа // *Наука. Культура. Общество*. 2024. Т. 30, № 1. С. 46—61.
- Новосёлова Е. Н. Здоровье как ценность и результат деятельности: проблемы и противоречия // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2021. Т. 27, № 3. С. 80—103.
- Попова И. П. Взаимосвязь состояния здоровья и материального состояния: гендерное измерение // *Социология медицины*. 2014. Т. 13, № 2. С. 58—63.
- Радина Н. К., Ким Н. В., Поришев А. В. Гендерные аспекты социальной интегрированности жителей провинциальных городов в контексте развития территории (Сравнительный анализ 2002—2014 гг.) // *Женщина в российском обществе*. 2016. № 1. С. 35—50.
- Танатова Д. К., Королев И. В. Культура бережливого отношения мужчин к своему здоровью в контексте управления демографическими процессами // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление*. 2025. Т. 12, № 3. С. 341—349.
- Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н. Социальный статус женщин в российском обществе (1992—2022) // *Женщина в российском обществе*. 2023. № 4. С. 3—19.
- Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Т. 1, 2. М.: Университетская книга. 2001. 380 с.
- Prandini R. Family relations as social capital // *Journal of Comparative Family Studies*. 2014. Vol. 45, № 2. P. 221—234.

References

- Antonov, A. I., Karpova, V. M., Lyalikova, S. V. (2024) Vremeni v obrez skol'ko vremeni rossiiane udeliaut zabote o sobstvennykh detiakh [Pressed for time: How much time do Russians spend caring for their children?], *Narodonaselenie*, vol. 27, no. 3, pp. 137—152.
- Bourdieu, P. (2002) Formy kapitala [The Forms of Capital], *Ékonomicheskaja sotsiologija*, vol. 3, no. 5, pp. 60—74.
- Bragina, T. S., Pochebut, L. G. (2024) Sotsial'no-psikhologicheskii podkhod k izucheniiu sotsialnogo kapitala sem'i [Social capital of family as a psychological phenomenon], *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Filosofija. Psikhologija. Pedagogika*, vol. 34, no. 2, pp. 158—165.
- Brednikova, O. E. (2021) «Ia s sosiediami sovsem ne obshchaius'...»: sosedstvovanie kak rutinnoe vzaimodeistvie [«I Don't Communicate with My Neighbors At All»: Neighboring as a Routine Interaction], *Laboratorium: zhurnal sotsialnykh issledovanii*, vol. 13, no. 2, pp. 101—123.
- Connell, R. (2015) *Gender i vlast: obshchestvo, lichnost i gendernaia politika* [Gender and Power: Society, the Person and Sexual Politics], Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 432 p.
- Elias, N. (2001) *O protsesse tsivilizatsii. Sotsiogeneticheskie i psikhogeneticheskie issledovaniia. T. 1—2. T. 2* [The Civilizing Process: Sociogenetic and Psychogenetic Investigations. Vol. 1—2. Vol. 2], Moscow: Universitetskaja kniga, 380 p.
- Emelina, N. K., Solntsev, S. A., Roshchin, S. Yu. (2026) *Regionalnye razlichia v polozhenii muzhchin i zhenshchin na rynke truda v Rossii 2026: dokl. Lab. Issledovaniia rynka truda NIU VSHE* [Regional Differences in the Position of Men and Women in the Russian Labor Market—2026: Report by the HSE Labor Market Research Lab], Moscow: Izd. dom Vyssheĭ shkoly ekonomiki, 103 p.
- Kartseva, M. A., Kuznetsova, P. O. (2023) Zdorov'e, dokhody, vozrast: ėmpiricheskiĭ analiz neravenstva v zdorov'e naseleniia Rossii [Health, Income, Age: Empirical Analysis of Health Inequality in Russia], *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ėkonomicheskie i sotsialnye peremeny*, no. 2, pp. 160—185.
- Khasbulatova, O. A., Smirnova, I. N. (2023) Sotsial'nyi status zhenshchin v rossiiskom obshchestve (1992—2022) [The social status of women in Russian society (1992—2022)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 3—19.
- Kozlovsky, V. V. (2021) Profil i resursy tsivilizatsionnogo razvitiia territorii regiona RF [Profile and resources of civilizational development of the territory of the Russian Federation region], in: *Tsivilizatsionnyi potentsial territorii sub'ekta RF. Vseross. nauchno-prakt. Konf.*, Kaliningrad: Izd-vo «RA Poligrafych», pp. 6—16.
- Kozlovsky, V. V. (2022) Tsivilizatsionnyi kompleks rossiiskogo regiona: mera izmenenii i razvitiia [The civilizational complex of the Russian region: a measure of change and development], in: *Tsivilizatsionnyi potentsial rossiiskogo regiona: problemy izmereniia, interpretatsii i otsenki. Materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Kaliningrad: Izd-vo «RA Poligrafych», pp. 9—18.
- Kozlovsky, V. V. (2024) Identichnost' v strukture tsivilizatsionnogo potentsiala rossiiskogo regiona [Identity in the structure of the civilizational potential of the Russian region], in: *Tsivilizatsionnyi potentsial rossiiskogo regiona: liudi i peremeny. Materialy IV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Kaliningrad: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'iu «RA Poligrafych», pp. 15—33.
- Kuchenkova, A. V. (2016) Mezhlichnostnoe doverie v rossiiskom obshchestve [Interpersonal trust in Russian society], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 1 (381), pp. 26—36.
- Milovanova, M. Yu. (2024) Gendernoe izmerenie sotsial'nogo nastroyeniia v sovremennoi Rossii: opyt istoriko-sotsiologicheskogo analiza [The gender dimension of social mood in modern Russia: the experience of historical and sociological analysis], *Nauka Kultura Obshchestvo*, vol. 30, no. 1, pp. 46—61.
- Novoselova, E. N. (2021) Zdorov'e kak tsennost' i rezultat deiatel'nosti: problemy i protivorechiia [Health as a value and a result of activity: problems and contradictions], *Vestnik Moskovskogo universiteta Seriya 18 Sotsiologija i politologija*, vol. 27, no. 3, pp. 80—103.

- Popova, I. P. (2014) Vzaimosv'яз' sostoiianiia zdorov'ia i material'nogo sostoiianiia: gendernoe izmerenie [The relationship between health condition and material welfare: gender dimension], *Sotsiologiia meditsiny*, vol. 13, no. 2, pp. 58—63.
- Prandini, R. (2014) Family relations as social capital, *Journal of Comparative Family Studies*, vol. 45, no. 2, pp. 221—234.
- Radina, N. K., Kim, N. V., Porshnev, A. V. (2016) Gendernye aspekty sotsialnoi integrirovannosti zhitelei provintsialnykh gorodov v kontekste razvitiia territorii (Sravnitelnyi analiz 2002—2014 gg.) [Gender aspects of provincial city-dwellers' integration in the context of territory development (Comparative analysis of the period between 2002—2014)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 35—50.
- Tanatova, D. K., Korolev, I. V. (2025) Kultura berezhlivogo otnosheniia muzhchin k svoemu zdoroviu v kontekste upravleniia demograficheskimi protsessami [The culture of men's mindful attitude toward their health in the context of managing demographic processes], *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriia: Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie*, vol. 12, no. 3, pp. 341—349.

Статья поступила в редакцию 10.08.2026; одобрена после рецензирования 20.08.2026; принята к публикации 31.08.2026.

The article was submitted 10.08.2026; approved after reviewing 20.08.2026; accepted for publication 31.08.2026.

Информация об авторах / Information about the authors

Козловский Владимир Вячеславович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, научный руководитель, Социологический институт РАН — филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Россия; и.о. заведующего кафедрой социологии культуры и коммуникации, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия, vvk_soc@mail.ru (Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Principal Researcher, Academic Advisor, Sociological Institute of the RAS — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation; Head of the Department of Sociology of Culture and Communication, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation).

Панкратова Лилия Сергеевна — кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Социологический институт РАН — филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Россия; доцент кафедры социологии культуры и коммуникации, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия, l.s.pankratova@spbu.ru (Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor, Senior Researcher, Sociological Institute of the RAS — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation; Associate Professor, Department of Sociology of Culture and Communication, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation).